

ИНФОРМ **Сузда**

NEWS

РЕКЛАМНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ ГАЗЕТА

На фоне Пушкина мы все теперь в обнимку

14 февраля

Совместный проект Западно-Казахстанской областной библиотеки имени Жубана Молдагалиева и Оренбургской областной универсальной библиотеки имени Крупской называется «И продолжает жить в потомках вечный Пушкин». Он посвящен 220-летию со дня рождения поэта и продлится весь этот юбилейный год.

В музее Пушкина студенты филологического факультета ЗКГУ имени Утемисова читали его стихи. До этого заведующая музеем Какима Укасовна Альмуханова провела экскурсию по двум небольшим залам, рассказала о тех днях, которые провел поэт в Уральске, и о причине, побудившей его посетить бывший Яицкий городок, об истории портрета атамана Бородина, написанном выдающимся художником Тропининым, о том, что побывали в этих стенах в разное время Даль, Жуковский, Лев Толстой.

Студенты литфака, конечно, и сами знали, что пришли в дом, где останавливался великий поэт (не могли не знать – они же филологи), но здесь окунулись в атмосферу того времени, ведь в музее во всем постарались воссоздать обстановку начала XIX века.

Кандидат филологических наук, доцент ЗКГУ Гульнар Сидегаалиевна Умарова рассказала о малоизвестных фактах биографии Пушкина и сказала, что свет гения поэта сопровождает нас всю жизнь – от сказок до серьезных произведений, их можно перечитывать, и в каждый период жизни они воспринимаются по-разному.

Преподаватель ЗКГУ выразилась в том плане, что светоч Пушкина так велик, что даже такой скорбный день – день его смерти – мы отмечаем без печали, потому что он не умер, а шагнул в бессмертие.

Да, над судьбой Пушкина можно было бы плакать, если бы мы не знали, какой светлый и прекрасный мир оставил он нам. Сколько хорошего, доброго, умного, смешного и – пророческого – успел сказать за свою короткую жизнь! И как сам бывал счастлив, когда, закончив очередную работу, хлопал себя по коленке и восклицал: «Ай, да Пушкин! Ай, да сукин сын!»

– Это мероприятие – «То время в памяти храня. Читая и вспоминая Пушкина» – первое в рамках проекта, – сказала заведующая музеем Пушкина Какима Укасовна. – У памятника Пушкину на площади Пугачева отметим его день рождения шестого июня, а в сентябре – дни приезда поэта в Уральск. Запланированы другие мероприятия, связанные с этой юбилейной датой. У нас побывает делегация из Оренбурга, а наша посетит Оренбург, те памятные места, которые связаны с именем Пушкина.

Писатель и краевед Александр Ялфимов о трех днях, которые Пушкин провел в Уральске, рассказывал так, как будто сам был рядом с поэтом. И про то, как его повели на учуг, как достали из воды осетра, приготовили икру, угощали и уговаривали есть ее ложкой. В письме к жене есть эти строки: «Казачи приняли меня славно, подпили за мое здоровье, угощали икрой, при мне же приготовленной». Но разве могут краеведы не дополнить эту картину? Во-первых, всех именитых гостей возили на учуг, устраивали показательный лов и угощали икрой, которую тут же и готовили. Пушкин пишет «при мне приготовленной», значит, без сомнений дело было прямо на берегу.

Или вот наши краеведы до сих пор спорят – сопровождал ли Пушкина на пути в Уральск оренбургский чиновник особых поручений, автор знаменитого Словаря Владимир Даль? По оренбургским местам – точно сопровождал, а про то, что ехал вместе с ним в Уральск, свидетельств нет. Одно несомненно: Даль повлиял на это решение, ведь изначально Пушкин не планировал посещение Уральска. «Оренбург – последняя цель моего путешествия», – писал он жене. Другие исследователи считают, что Пушкин ехал в Уральск вместе с ученым-натуралистом Карелиным, который как раз в то время в Оренбурге готовился к новой экспедиции по Уралу и казахским степям. Блюмин, исследователь биографии Карелина, ссылаясь на оренбургский архив, утверждает, что «Пушкин и Карелин выехали из Оренбурга в Уральск в один и тот же день – 20 сентября».

В общем, с кем бы ни ехал Пушкин к нам в Уральск, главное – приехал. И это неоспоримый факт. Но как все переплелось! Поэт Александр Блок – правнук исследователя природы Григория Карелина, с которым, возможно, ехал в кибитке поэт. А дочь вдовы Пушкина Натальи Гончаровой – Софья Ланская – вышла замуж за наказного атамана Уральского казачьего войска Шипова. И на какое-то время стала хозяйкой этого особняка.

– Вы только представьте, – здесь, по этому залу ходил Пушкин! Стоял на том месте, где сейчас стоите вы, смотрел вон в то окно, – Александр Ялфимов призывал молодежь почувствовать ауру этого здания.

Всем студентам, которые участвовали в этом мероприятии, вручили дипломы. Я подошла потом к Асель Хамитовой, которая читала Письмо Татьяны к Онегину, и спросила ее: «А сегодня такими же словами можно было бы признаться в любви?» И она как будто удивилась: а ведь и правда – слова, написанные двести лет назад, и сегодня звучат так понятно каждой безответно влюбленной девушке.

И в этой простоте, доступности, искренности, отточенности стиха – один из секретов обаяния поэзии Пушкина. Студенты-филологи знают тяжеловесный стиль стихов Ломоносова, Сумарокова, Тредиаковского, читая которые, кажется, что они нуждаются в переводе. Пушкин первым начал писать не «высоким штилем», а простым языком, на котором люди разговаривают и который поймут все – и «гордый внук славян, и финн, и друг степей калмык».

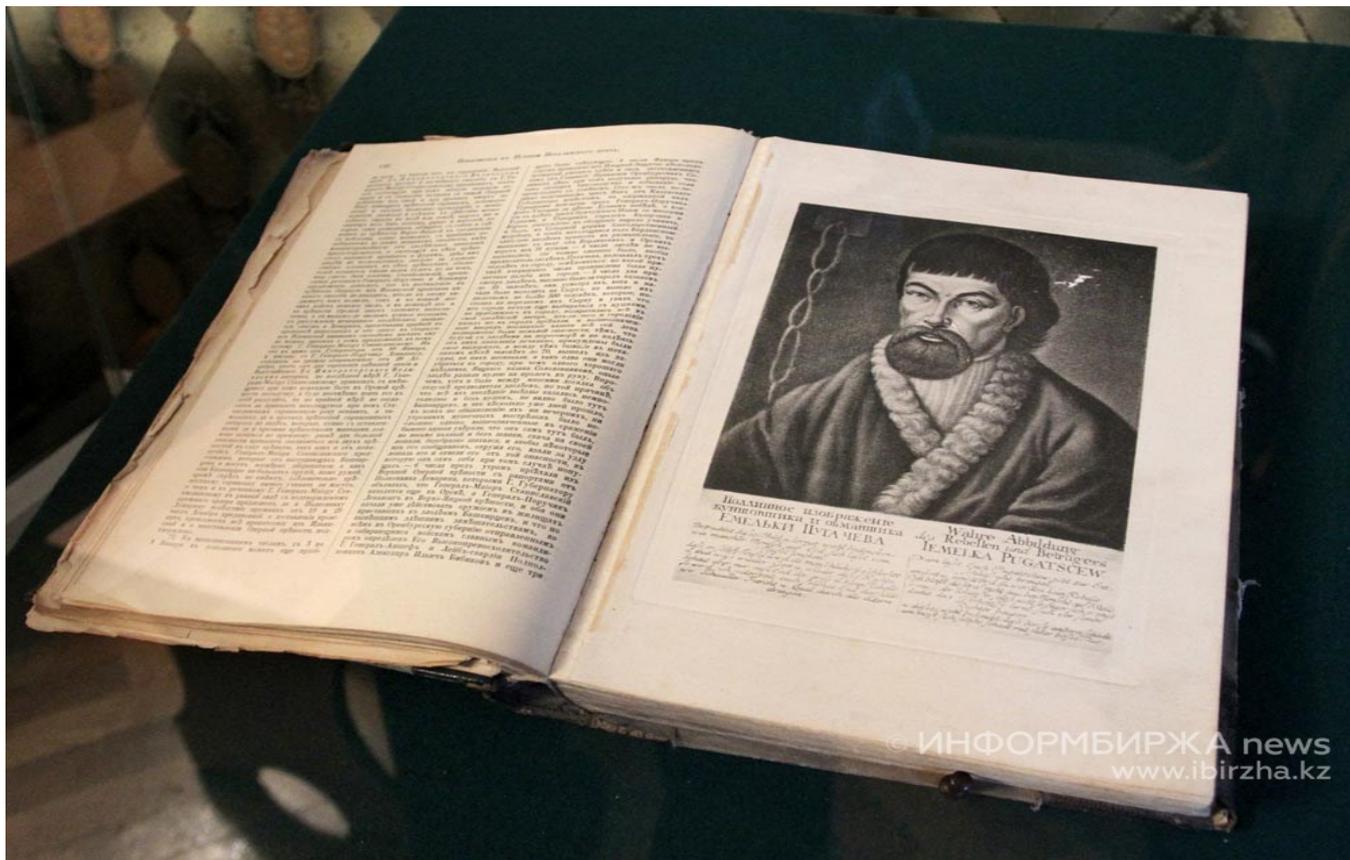
Чаадаев, прочитав «Капитанскую дочку», писал Тургеневу: «Пусть я безумен, но надеюсь, что Пушкин примет мое искреннее приветствие с тем очаровательным созданием, его побочным ребенком, которое на днях дало мне минуту отдыха от гнетущего меня уныния. Скажите ему, пожалуйста, что особенно очаровала меня в нем его полная простота, утонченность вкуса, столь редкие в настоящее время, столь трудно достижимые в наш век, век фатовства и пылких увлечений, рядящийся в пестрые тряпки и валяющийся в мерзости нечистот, подлинная блудница в бальном платье и с ногами в грязи».

А ведь мог поэт оставить нам только Историю Пугачевского бунта – такое он получил задание от императрицы и был допущен ко всем царским архивам, касающимся этого события. Но всего этого знания, всех этих многочисленных свидетельств, показаний, протоколов ему было мало: он хотел понять, что это был за человек – Пугачев? И он отправился в это трудное путешествие – чтобы поговорить с живыми еще свидетелями тех событий. Если почитать, какие замечания делает Пушкин об исторических персонажах своих произведений – будь то Борис Годунов, Мазепа, Марина Мнишек, Пугачев – то удивляешься, что он пишет о них, как о живых людях, с которыми был знаком лично.

П.А. Вяземский писал, что «в Пушкине было верное понимание истории: свойство, которым одарены не все историки. Принадлежностью ума его были ясность, пронизательность и трезвость... Пушкин был впечатлителен и чуток на впечатления; он был одарен воображением и, так сказать, самоотвержением личности своей настолько, что мог отрешить себя от присущего и воссоздавать минувшее, уживаться с ним, породниться с лицами, событиями, нравами, порядками, давным-давно замененными новыми поколениями, новыми порядками, новым общественным и гражданским строем. Все это качества необходимые для историка, и Пушкин обладал ими в достаточной мере».

В «Истории Пугачева» Пушкин – историк. В «Капитанской дочке» – поэт. Марина Цветаева писала, что той же рукой, что низвергнул его в Истории, поднял на пьедестал в произведении художественном. Поэт победил в нем историка.

Почему Пушкина так интересовали «дела давно минувших дней»? Потому что он знал, чувствовал: прошлое, настоящее и будущее неразрывно связаны. Нет настоящего без прошлого и будущего без настоящего. Пушкин подчеркивал, что неуважение к прошлому есть черта необразованности, и тот, кто пренебрегает прошлым, не понимает единства истории человечества.

*Два чувства дивно близки нам
В них обретает сердце пищу –
Любовь к отеческим гробам,
Любовь к родному пепелищу.*

«А Пушкин – наше все! – воскликнул Аполлон Григорьев. – Пушкин – представитель всего нашего душевного, особенного, такого, что остается нашим душевным, особенным после всех столкновений с чужими, другими мирами. Пушкин – пока единственный полный очерк нашей народной личности, самородок, принимавший в себя, при всевозможных столкновениях с другими особенностями и организмами, – все то, что принять следует, отбрасывавший все, что отбросить следует, полный и цельный, но еще не красками, а только контурами набросанный образ народной нашей сущности, – образ, который мы долго еще будем оттенять красками».

Итальянская пушкинистка Ветале писала «В 2.45 дня 29 января 1837 года русская литература потеряла своего певца. Ушло обаяние, изящество, лаконизм и легкость...».

Не ушло – осталось с нами. И сегодня, через 220 лет после того, как нам было подарено счастье его рождения, мы живем с ним, с его сказками, стихами, поэмами. На любое событие можно отыскать в его произведениях подходящую цитату, на любой вопрос найти ответ. Его строками объясняются в любви, выдыхают восторженно, когда не хватает своих слов выразить восхищение, подтрунивают над друзьями его эпиграммами. С его книгами и именем шли солдаты в бой в годы Великой Отечественной войны. И сказки его через двести лет читают детям. Это как же надо было писать, чтобы столько лет спустя с ним сверялись потомки?

Достоевский сказал, что «Пушкин умер в полном развитии своих сил и бесспорно унёс с собой в гроб некоторую великую тайну. И вот мы теперь без него тайну разгадываем».

Наверное, никакими проектами не разгадать этой тайны. Но главное, что, наверняка, поймут молодые люди – участники этого проекта – Пушкин нас всех объединяет. Как в песне Булата Окуджавы: «Навеки вечные мы все теперь в обнимку – на фоне Пушкина!». А все «глупости и мелкие злодейства» – «птичкой вылетают».

Автор: [Наталья Смирнова](#)
Фото: Ярослав Кулик